

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2015-2016 учебный год

Муниципальный этап

9 класс

I. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ.

Выполните целостный анализ прозаического или поэтического текста (на выбор 1 или 2 вариант). Максимальное количество баллов - 70

Вариант 1.

Дайте анализ и истолкование произведения Анатолия Алексина «Актриса», принимая во внимание следующие аспекты художественной организации: особенности композиции (в т.ч. кольцевую композицию), особенности пространства и времени; особенности внешнего облика персонажей и их речевого портрета, своеобразие психологических деталей, смысл пейзажных деталей, сопровождающих повествование.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

А. Г. АЛЕКСИН

Актриса

В.А.Сперантовой

Я ждал ее у служебного театрального входа. Актеры, не до конца, второпях разгримированные, выбегали на улицу и с поспешностью учеников-выскочек задирали вверх руку, надеясь остановить какую-нибудь машину. А убедившись в бесполезности этих надежд, устремлялись в метро.

Она вышла не торопясь. Маленькая, закутанная в платок.

— Простите... Я хочу вам сказать... Вы... волшебная актриса!

— Я?! Почему?

— Потому что сегодня вы были моей бабушкой. Вы продлили ее жизнь. Для меня... Понимаете? Последний раз я был в вашем театре именно с ней. Давно... Еще до войны.

— И тоже под Новый год?

— Поверьте мне: тоже! Я хотел бы вам рассказать...

— Знаете, — перебила она, — это хорошо, что вы оказались под рукой. В буквальном смысле! На улице гололед, а я вечно падаю. Поддержите-ка свою бабушку. Если вы не торопитесь. А заодно и расскажите!

Дома, в котором жила бабушка, уже нет. За его счет расширили улицу. Я думаю, бабушка была бы этому рада. Вообще характер у нее был удивительный... К примеру, ей нравилось, что ее старинный балкон выходил не в тихий двор, а как бы нависал над тротуаром, не умолкавшим ни ночью, ни днем.

— Есть на что свалить свою старческую бессонницу! — говорила бабушка.

У нее было четверо дочерей. Но только моя мама жила в одном городе с бабушкой. И не просто в одном городе, а за углом, в трех шагах. Точнее сказать, в двадцати семи...

Я подсчитал однажды количество шагов от бабушкиного дома до нашего.

— Хорошо, что мы не живем вместе, в одной квартире, — говорила бабушка. — С детства люблю ходить в гости. Встречают, провожают... Ухаживают!

В гости она любила не только ходить, но и ездить. Она часто вспоминала о том, как ездила много лет подряд на лето в деревню к своему брату — учителю. Брат был двоюродный. Но, судя по рассказам бабушки, встречал ее, как родной. А после войны она к брату уже не ездила... Потому что он погиб.

— Он был самым добрым в нашей семье, — говорила бабушка. — И не потому, что погиб... Я и раньше о нем так говорила.

Под Новый год бабушка всегда почему-то ждала, что дочери, жившие в двух городах, позовут ее к себе. Она даже присматривала в магазинах игрушки, которые повезет своим внукам.

Дочери присылали поздравительные открытки. Они сообщали, что очень скучают. Они любили ее. И наверное, просто не догадывались... Конечно, я мог бы им обо всем написать. И однажды совсем уж собрался... Но бабушка остановила меня.

— За подсказки, я слышала, ставят двойки?

— Ставят, — ответил я.

В канун того далекого года, о котором я сейчас вспомнил, шестые классы нашей школы отправились в культпоход. И хотя путь лежал в детский театр, у нас, как и во всяком походе, были свои командиры: мамаша из родительского совета и две классные руководительницы. Дня за три до этого выяснилось, что шестому «Б», то есть мне, достались билеты в партер, а шестому «А» — в бельэтаж, хотя он был ничуть не хуже нашего класса. Мне даже казалось, что он был лучше, потому что в нем училась Галя Козлова.

Она была старостой изокружка. И хоть я рисовать не умел, но записался в этот кружок. За все шесть лет моей школьной жизни она обратилась ко мне всего один раз.

Составляя список юных художников школы, она спросила: «Где ты живешь?» И я забыл название нашей улицы... Вот до чего дошло!

Вскоре я покинул изокружок, так как понял: нельзя быть последним на глазах у любимого существа. А хуже меня в кружке не рисовал, к сожалению, никто...

На спектакль детского театра я купил два билета. «Подойду к Гале, — думал я, — и как бы между прочим скажу: «У меня оказался лишний билет. В партере сидеть лучше, чем в бельэтаже. Возьми, если хочешь...» И весь спектакль буду сидеть рядом с ней! Так закончится год... И я буду считать его самым счастливым во всей своей жизни!»

На уроках и даже по ночам я мысленно репетировал: «Пройду мимо, поздороваюсь... Вспомню о чем-то, вернусь... А там, в партере, я предложу ей свою программку. Она прочитает ее, подержит в руках. А потом я спрячу эту программку. И каждый раз перед Новым годом буду вынимать ее, разглядывать, вспоминать».

В конце декабря, словно сговорившись, пришли открытки от всех маминых сестер. Они поздравляли бабушку, маму с папой и даже меня. Опять писали, что очень скучают и никак не дождутся встречи!

— В ожидании тоже есть прелесть: все еще впереди... — тихо сказала бабушка.

Мама и папа стали объяснять, что им очень не хочется идти завтра в какую-то компанию, но не пойти они просто не могут. И я в тон им с грустью сказал:

— А мне завтра придется пойти в театр.

Бабушка стала поспешно искать что-то в сумке. Тогда я вдруг... неожиданно для самого себя произнес:

— Пойдем со мной, бабушка. У меня есть лишний билет!

Родители очень обрадовались. Оказалось, что они и сами отправились бы со мной, потому что в детском театре взрослым гораздо интересней, чем детям. Они бы с удовольствием поменялись с бабушкой, если бы она могла вместо них пойти в ту компанию. А бабушка еще ниже склонилась над своей сумкой. Она продолжала что-то искать в ней. Но теперь уже, мне казалось, от радости.

— Надо будет сделать прическу, — сказала она. — Но в парикмахерскую завтра не попадешь! Я надену свое черное платье. А? Как вы считаете? Оно не будет выглядеть траурным?

— Черный цвет — это цвет торжества! — радостно возразил папа.

И бабушкин театральный бинокль тоже был торжественно-черного цвета.

— Хочешь посмотреть? — спросила она еще до начала спектакля.

Я взял бинокль... И навел его на Галю Козлову, сидевшую в бельэтаже.

«Как здорово! — думал я. — Как здорово... Я от нее далеко, а она — рядом со мной, совсем близко. Но этого не замечает! Я могу тайно разглядывать ее подбородок...»

В это время бабушка обратилась к моему соседу по парте, который и в театре оказался нашим соседом:

— Дай-ка мне на минуту твои очки. Я думаю, оправа для тебя неудобна... Велика! Совсем не видно лица. И стекла плохо протерты. При такой люстре это сразу заметно! Протирать нужно вот так...

По профессии бабушка была глазным врачом. Если рядом с ней оказывались люди в очках, она обязательно проверяла, хороша ли оправа, годятся ли стекла. Мечтая поехать к своим дочерям, она говорила:

— Посмотрю там... какое у внуков зрение!

Ей хотелось, чтобы все на свете хорошо видели.

«Вот если бы у Гали Козловой слегка заболели глаза... — мечтал я тогда. — Чуть-чуть заболели бы и всего на несколько дней... я отвел бы ее к своей бабушке!»

Огромная, словно добела раскаленная люстра начала остывать, остывать... Медленно, как бы нехотя раздвинулся занавес. И на сцене появился мальчишка. Он шел, останавливался, думал. И снова шел... И я верил, что он идет к старой женщине, которая полвека была учительницей, а потом заболела, покинула школу. А жить без ребят не могла. И мальчишка решил победить ее одиночество...

Когда огромная люстра под потолком стала вновь раскаляться, бабушка ткнула пальцем в программку, ту самую, которую я собирался хранить всю жизнь, и сказала:

— Она... волшебная актриса!

— Которая играет мальчишку?

— Да... — Бабушка помолчала. И добавила: — Потому что она — это ты. Сегодня, по крайней мере...

— Ну что ты?! — скромно возразил я.

— Пойдем в буфет, — предложила бабушка. — Я обожаю толкаться в театральных буфетах!

Мы вышли в фойе. Я думал, что ребята будут молча посмеиваться, увидев меня с бабушкой. Но никто не посмеивался.

В буфете на нас налетела мамаша из родительского совета и воскликнула:

— Это замечательно, что ты пришел с бабушкой. Не постеснялся!

— Бабушка, идем скорей. Вон какая очередь! — сказал я.

— Ну, нет! — возразила она. — Старуху в детском театре должны пропустить вне очереди.

Ее пропустили... Уже добравшись до самой буфетной стойки, она обернулась и крикнула мне.

— Ты любишь яблочные пирожные?

— Люблю, — неискренне ответил я. Поскольку понял, что бабушка их очень любит.

Сейчас, через много лет, я думаю: «Как жаль, что бабушку не видели в тот вечер ее дочери, жившие в других городах... Они бы поняли, как легко было сделать ее счастливой!»

— Теперь уже мой сын ходит в школу...

— А я стала бабушкой!

— На сцене...

— И в жизни, — сказала она, опираясь на мою руку. — Как скользко...

— Мы живем в другом городе... Я приехал в командировку. Вечером подошел к театру. Вижу: все — как раньше! Классная руководительница привела на спектакль шестой класс. Один мальчишка у нее заболел, и она предложила билет.

Помолчав, я добавил: — Спасибо вам...

— За что, в самом деле?

— Вы продлили для меня ее жизнь! Вы заставили меня вспомнить... А ей в тот далекий вечер вы помогли... ясней разглядеть меня. И она стала счастливее. Разве это не чудо?

Актриса крепче оперлась на мою руку, хотя льда в тот момент у нас под ногами не было.

1975

Вариант 2.

Выполните целостный анализ стихотворения В.Набокова «Неродившемуся читателю», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: особенности поэтической адресации; особенности художественного пространства стихотворения; основные

образы, в т.ч. лирического героя, и художественные приемы их создания; позиция лирического героя; особенности синтаксической структуры текста.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

В. Набоков. Неродившемуся читателю

Ты, светлый житель будущих веков,
ты, старины любитель, в день урочный
откроешь антологию стихов,
забытых незаслуженно, но прочно.

И будешь ты, как шут, одет на вкус
моей эпохи фрачной и сюртучной.
Облокотись. Прислушайся. Как звучно
былое время - раковина муз.

Шестнадцать строк, увенчанных овалом
с неясной фотографией... Посмей
побрезговать их слогом обветшалым,
опрятностью и бедностью моей.

Я здесь с тобой. Укрыться ты не волен.
К тебе на грудь я прянул через мрак.
Вот холодок ты чувствуешь: сквозняк
из прошлого... Прощай же. Я доволен.
1930 г.

II. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ (30 баллов)

Недалеко от Петербурга, по дороге на Псков, в местечке Выра создан музей станционного зрителя – по повести А.С. Пушкина. В самом Пскове, на Октябрьском проспекте, д. 7, существует музей романа В.А. Каверина «Два капитана».

Выберите из школьной программы подходящее для создания музея произведение русской литературы, объясните свой выбор, придумайте и опишите музей этого произведения: где расположен, как выглядит, какие имеет залы, что висит на стенах музея, какие экспонаты разместились в витринах, как представлены персонажи произведения, кого привлечёт такой музей.

Жанр работы выберите сами: можете провести экскурсию по музею, составить буклет для туристов, написать репортаж с выставки и пр.

Главное - покажите хорошее знание выбранного произведения (объем не менее 1-1,5 страниц).